

ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ

“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ...” (Мф. 12, 35)

0+

По благословению Преосвященного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского № 6(345) 31 марта 2020 г.

О преподобной Марии Египетской

Великим постом слова о Марии Египетской обязательно звучат в храмах. Как правило, говорится о ее обращении от греха, о долгом покаянии в пустыни. Но одно слово о ней запоминается как-то особенно, оно сродни хорошему иконописному образу. Это проповедь священномученика Серафима (Чичагова) «О призыве Божиим». Наверное, не все знают об этом наставлении, поскольку имя преподобной Марии не вынесено в его заглавие, но посвящено оно большей частью этой святой. И вот, в нем есть строка, емкая и глубокая, передающая суть ее истории и одновременно позволяющая увидеть известное, как будто, в первый раз, уже не как цепочку событий, а как истинное чудо, совершенное Богом. Вот что говорит священномученик Серафим: «...по прошествии 47 лет старец-инок Зосима однажды встретил ее в пустыне ночью, эту — из великих грешниц — великую праведницу...».

Обычно о преподобной Марии Египетской говорят как о «помилуванной» Богом, и это верно. Но так почувствовать и передать безмерность милосердия Божия удается не часто. Ведь что означают слова священномученика Серафима, что увидел он? — Да то, что прошлого преподобной Марии просто нет... Нет блудницы. Есть величайшая святая! Та, что вошла в рай вместе с девами.

В отношении греха «долгопомнящими» являются только человеческая душа и человеческое суждение. Божия мера иная. Для Христа нет «оставивших Его» апостолов, нет «отрекшегося от Него» Петра, нет «сочувствовавшего избиянию архидиакона Стефана» Павла, а есть лишь ученики и первоверховные апостолы Петр и Павел. Истинное прощение, то, которому и научает нас Господь, бывает полным, навсегда изглаживающим то, что было вчера. Оно-то и делает возможным переход кающегося человека в иное состояние; переход, который может показаться «немыслимым», «слишком щедрым» и едва ли не

«мифическим» для души скупающейся: из великих грешниц — великая праведница! «Да как так?! Ведь она...» или: «Ладно, пусть она — святая, но какой страшный пример, однако!»

Да не покажется все это утрированием или сомнительным смещением акцентов. Однажды мне пришлось услышать в замечательной проповеди о святой слова неожиданные и, видимо, поспеш-

ные: «Сколько теперь в России таких вот «Марий Египетских!» — «Сколько?» — хотелось спросить... Боль священника, принимающего сотни, если не тысячи исповедей и еще больше переживающего за тех, кто так и не доходит до аналоя, была понятна. Это был прорвавшийся наружу «крик». Но дело-то как раз в том, что «Марий Египетских» нет... Нет покаяния, способного вывести человека вот так, на сорок семь лет в пустыню за Иордан, поставить его на путь подвижничества, на путь крайней аскезы! И дело даже не в этом, а в том, что освятившаяся Мария, которую преподобный Зосима называет «сокровищем», благословение которой он почитает для себя великой радостью и которую он страшится... не увидеть еще раз, не может быть «типизирована» даже в малой мере как «пример для подражания». Почему? Именно потому, что уже нет ее прошлого.

Что поражает в ее житии? Совершенное бесстрашие, с которым она «отдает» Богу при свидетельстве исповедающего ее иерея свои грехи, сама ее исповедь, обращенная и к нам. (Христиане первых веков каялись открыто.) В ней нет ни малейшего оттенка самооправдания или, напротив, болезненности. Все совершенно, до конца, «до дна» осознанно, оплакано и изжито... Она лишь снимает с души прошлые страсти, чуть не погубившие ее, как «ветошь», которая... давно не властна над ней.

При этом покаяние Марии Египетской перед священником, то есть по правилам Церкви, не имеет ничего общего с равнодушием. Она еще раз глубоко переживает события почти полувековой давности. И преподобный Зосима с трепетом принимал исповедь... от святой.

И так, через слово священномученика Серафима (Чичагова), житие преподобной Марии открывается как устроенное Богом дело спасения человека, начавшееся еще до его обращения, помимо его воли, через внешне, казалось бы, «случайные», обстоятельства,

приведшие заблудившуюся душу к подножию Креста Господня.

...Иерусалим готовился к празднику Воздвижения Креста Господня. Множество паломников двигались по узким улочкам, чтобы приложиться к величайшей святыне — найденному царицей Еленой Кресту Спасителя. Но даже в этой пестроте обращала на себя внимание одна египтянка. Смуглая, гибкая, как лента, с быстрым взглядом и порывистыми движениями, она не походила на христианок. Во всем ее облике чувствовалась горделивость. Она явно знала цену своей замечательной красоте.

Когда отворились ворота храма, египтянка из любопытства решила идти со всеми. После многих усилий она приблизилась к дверям храмового притвора.

Со всех сторон от нее народ свободно проникал внутрь, она же оставалась на том же месте. Попытки встать в другой поток не принесли результата. Ее попросту отбрасывало, как песчинку волной. Всякий раз, когда она после долгих усилий в изнеможении достигала порога храма, происходило движение, увлекавшее ее далеко назад. Так продолжалось долгое время. Египтянка приуныла. Наконец, обессилев совершенно, она прислонилась к стене притвора. И здесь Мария Египетская вдруг ясно поняла, что все произошедшее с ней не случайно: ее не допускает Сам Господь. Чувство это было явным и таким острым, что от ужаса в ней заговорила совесть; будто вспышка озарила всю ее жизнь.

ОКОЛЬНЫЕ ПУТИ

Подростком, едва сформировавшейся девушкой, она сбежала от родителей и за семнадцать лет ни разу не подумала обратиться назад. В той жизни все было слишком «прозаично», новая же, хозяйской которой она себя ощущала, обещала свободу и счастье. Все эти годы ее, как бич, гнала постыдная страсть.

Не корысть и не бедность заставляли Марию Египетскую жить среди падших, а порок, подчинивший ее волю совершенно. Поводом, началом ко всему послужила гордость от сознания своей молодости и редкой красоты. В

Продолжение на 2-й стр.

Похвала
Пресвятой
Богородицы стр. 2

О «лукавстве» дней,
отпущенных нам
для покаяния стр. 3

Дедушки:
праотцы
в семье стр. 4

Икона —
школа
молитвы стр. 5

Телевидение, дети
и православная
семья стр. 6,7

Соборование:
Таинство больших
и... здоровых стр. 8

О преподобной Марии Египетской

Продолжение.
Начало на 1-й стр.

Иерусалим ее привело отнюдь не желание поклониться святым местам, и на корабль-то, плывший из Александрии, она попала случайно, не имея ни определенных планов, ни обязанностей, способных удержать человека на одном месте. Ее привлекла возможность повеселиться там, где было множество молодых людей. Ни место, куда направлялось египетское судно, ни окружение паломников не остановили ее. И только в эту минуту, в притворе, она впервые ужаснулась себе от того, что поняла: Бог ее видит.

Измученная явным знаком Божия противления и сама увидевшая себя отнюдь не прекрасной, а, напротив, нечистой и недостойной, она заплакала все сильнее и сильнее, до отчаяния. И тут взгляд Марии Египетской упал на икону Божией Матери.

«ПОКРОВ» ГРЕШНЫХ

Как противоположность ей самой — с образа сияла кроткая, одухотворенная красота. Взгляд Девы Марии, живой, проникавший в душу и различавший ее движения, поразили египтянку, а полу-

лыбка Матери Христа подала робкую надежду. И тогда она припала к Богородице, как к единственной, Кто, вопреки всему, непонятно, необъяснимо не гнушается ею... Несвязными, сбивчивыми были ее слова, прерывавшиеся рыданиями. Она просила только об одном — не отвергать ее до конца, если возможно, просить для нее прощения у Бога, помочь ей подняться, дать еще время для искупления прошлой оскверненной жизни. Как мать умеет понять невнятный лепет ребенка, так распознаёт Богоматерь движения в христианской душе. А еще через некоторое время, уже ясно почувствовав милость Богородицы, Ее отзывчивость и святое заступление, египтянка уже не как «чужая», «отвергнутая», а как дитя, нашедшееся, наконец, и ободряемое родителями, свободно прошла сквозь множество народа и не склонилась, а упала возле Распятия на Голгофе. В эту минуту она скорее чувствовала, чем осознавала, что уже искуплена и прощена, что на этом самом месте Господь понес все ее грехи. Надо только отречься от прежней жизни и стать достойной Его, не предать и не забыть этого уже никогда...

Долго молилась она еще перед иконой Богоматери, благодаря свою Заступницу и Поручительни-

цу и обещая исправить жизнь, пока не услышала голос: «Если перейдешь через Иордан, то найдешь себе полное упокоение».

Уповаю на помощь Богоматери и все еще видя перед собой Ее Лик, египтянка, не теряя молитвы, как нити, соединившей ее с Небом, целый день без отдыха шла к Иордану. Случайный прохожий, увидев лицо, распухшее от слез, подал ей три монеты, на которые она купила себе три хлеба. Помолившись в церкви Святого Пророка и Крестителя Господня Иоанна, умывшись в Иордане, она вернулась в храм, чтобы причаститься Святых Христовых Тайн. Сон на голой земле не показался ей утомительным. Чуть свет, отыскав брошенную лодку, она переправилась на другой берег. Перед ней была безлюдная пустыня. Затем она скрылась от человеческих глаз... Старое платье, да два с половиной хлеба в руках.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Господь, выведший Марию Египетскую из мира, устроил и то, что старец, монах Зосима, удалившийся на время Великого поста в заиорданскую пустыню, стал измученным свидетелем ее подвига. Скрытый «отшельник», тенью промелькнувший мимо

него в пустыне, был черен от палящего солнца, неимоверно худ, волосы его были короткими, скатанными, как войлок, и белыми, как снег. Завидев старца, пустыжник бросился бежать и остановился, лишь вняв его мольбам. Попросив у монаха часть одежды, чтобы прикрыть тело, человек обратился к нему, назвав по имени... Никто не мог бы узнать в этом почти бесплотном существе, найденном отцом Зосимой, прежнюю красавицу-египтянку. И тогда-то старец выслушал самую поразительную в его жизни исповедь.

Он принимал ее уже не от грешницы — многие годы покаяния и борьбы со страстями в безлюдной пустыне смыли и следы греха, — от души просвещенной, вошедшей в меру полноты Христовой и по смирению считавшей себя худшей из людей! Грех ее был всегда перед нею. А между тем, научаемая Святым Духом неизвестная миру подвижница не только знала имя отца Зосимы, но и место, откуда он пришел, знала и о настроениях в его монастыре. Она без ошибок приводила слова Святого Писания и строки из псалмов, никогда не учившись грамоте. И, наконец, старец своими глазами увидел, как на молитве она поднялась над землей.

Ровно через год, как они условились, старец пришел к Иордану со Святыми Дарами, чтобы причастить ее, и стал свидетелем чуда. Осенив воды реки крестным знамением, святая перешла к нему по реке с другого берега, как посуху, и, приняв Дары, удалилась вглубь пустыни. Повинуясь ее просьбе, отец Зосима вновь пришел на место их первой встречи через положенный срок и нашел ее уже умершей. На твердой, как камень, земле было начертано имя Рабы Божией — Мария, и время упокоения — это был день ее последнего земного причастия.

Отчаявшиеся, запутавшиеся в жизненных обстоятельствах люди прибегают к ее молитвам. Ее пример указывает условия спасения — искреннее сердечное покаяние, упование на помощь Господа и Богоматери и твердое решение положить предел греховной жизни. У икон преподобной Марии Египетской обычно множество свечей. Сколько слабых, отверженных, презираемых человеческих душ обретает у ее образа ясное понимание того, что Богу ненавистен только грех, и любой человек, отворотившийся от зла, становится дорогим чадом Божиим, о котором «на Небе больше радости», чем о не имеющем нужды в покаянии. Примирившись с Богом, душа вновь обретает утраченное достоинство и подобие своему Создателю, а с ними мир и спасение.

Мария Дегтярева

Акафист Пресвятой Богородице — хвалебный гимн в честь Пресвятой Девы Марии, сочиненный в Византии, в период между V и VII вв. Греческое слово «Акафистос» означает буквально «неседален», то есть песнь, во время которой не сидят, что указывает на ее изначальное богослужебное применение. Однако термин «акафист» далеко не сразу стал обозначением гимнографического богослужебного жанра (подобно тропарю, стихире, канону и т.п.). Произошло это после того, как по образцу и в подражание первого и долгое время единственного в своем роде «Акафиста Пресвятой Богородице» стали сочинять другие, повторяющие его формальную структуру гимны, которые также стали называть акафистами — Господу Иисусу Христу, Божией Матери в связи с различными Ее иконами и праздниками, а также святым, — весьма различные по своей богословской и поэтической ценности. Особенно акафистное творчество развилось во II-м христианском тысячелетии, в том числе в православной России, сохраняя свое значение и доныне.

В современной богослужебной жизни Православной Церкви византийский Акафист Пресвятой Богородице продолжает занимать первенствующее и исключительное положение, о чем свидетельствует тот факт, что он, единственный из всех акафистов, вписан в богослужебный устав. Его твердое место — в Постной Триоди, на утренне субботы пятой седмицы Великого поста, в связи с чем эта суббота называется «Субботой Акафиста» или «Похвалой Пресвятой Богородицы».

В композиционном отношении Акафист представляет собой большое по объему и сложное, но в то же время весьма стройное произведение. Он состоит из тринадцати кондаков (более кратких, в определенной степени законченных строф) и двенадцати икосов (более развернутых строф, начало которых аналогично кондакам). Кондаки и икосы чередуются друг с другом. Главная особенность и основное содержание икосов заключается в двенадцати каждый раз различных обращениях к Богородице, начинающихся со слова «Радуйся» — греческого приветствия «хейре» (или «хере»). Эти обращения представляют собой молитвенно-поэтические вариации на тему приветствия, с которым обратился Архангел Гавриил к Пресвятой Деве Марии в день Благовещения: «*Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*» (Лк. 1, 28). Поэт вкладывает их в уста кого-либо из участников евангельской или церковной истории: Ангела Гавриила, младенца Иоанна Крестителя, находящегося еще в утробе Елизаветы, пастухов, волхвов, верующих, Церкви и т. п. Каждый икос заканчивается одним и тем же рефреном «Радуйся, Невесто Неневестная».

Кондаки заканчиваются «Аллилуиа» (евр. «Слава Тебе, Боже»), за исключением первого кондака, имеющего окончание икоса: «Радуйся, Невесто Неневестная». Именно подобная схема и была взята последующими поэтами как предмет подражания, отчего она стала формой жанра, наполняемой различным содержанием.

Внутреннее же богатство и красоту Акафиста — и в богословско-догматическом, и в молитвенно-богослужебном, и в художественно-поэтическом отношениях — оценивают только в превосходной степени. Можно сказать, он представляет собой удивительное сочетание, кажется, трудно сочетаемых вещей: догматическую точность и глубину, сравнимую с точностью и глубиной вероопределений Вселенских соборов, и изумительное поэтическое изящество, делающее Акафист литературно-художественным шедевром. Вообще, такое сочетание характерно для лучших произведений христианской гимнографии византийской эпохи, которые употребляются в богослужении Церкви вплоть до наших дней.

Вместе с тем, все это одновременно составляет и некоторую трудность восприятия смысла Акафиста — в особенностях для того, кто плохо знаком с вероучением Церкви, да еще если учесть, что Акафист,

как и все молитвословия в Русской Православной Церкви, читается или поется на церковнославянском языке. Плюс к этому, церковнославянский текст Акафиста, будучи дословным переводом греческого подлинника, точно воспроизводит и его сложную, витиеватую синтаксическую структуру, свойственную ранневизантийской поэзии.

Правда, при переводе не могли не быть утрачены ряд неотъемлемых особенностей оригинального, то есть греческого текста Акафиста, — особенностей, связанных с его ритмикой и фонетическими соответствиями (аллитерациями) внутри каждой пары хейретизмов (то есть приветствий, начинающихся с «Радуйся»), а они действительно сгруппированы попарно, так что образуется по шесть пар в каждом икосе, не считая повторяющегося финального «Радуйся, Невесто Неневестная». По количеству слогов первая и последняя пара — всегда самая короткая, а к середине они удлиняются. Кстати, указанная парная структура хейретизмов в русской богослужебной традиции выражена, по крайней мере, музыкально: все кондаки, кроме первого и иногда тринадцатого, а также все начала икосов обычно читаются священником, а сами хейретизмы поет хор, причем на две (или четыре) все время повторяющиеся мелодические строки.

Но самой удивительной особенностью греческого текста Акафиста является, на верное, фонетическая игра слов. Конечно, сохранить ее при переводе оказывается совершенно невозможным, так что удерживается лишь идейное соответствие хейретизмов внутри пар.

Например, уже первая пара хейретизмов первого икоса, которая по-славянски переведена как «Радуйся, Еюже радость возсияет; Радуйся, Еюже клятва исчезнет», по-гречески (в русской транскрипции) будет звучать так: «Хейре, ди хэс хэ хара эклампсей; Хейре, ди хэс хэ ара эклейпсей», где «хара» (радость)/«ара» (клятва) и «эклампсей» (возсияет)/«эклейпсей» (исчезнет) образуют аллитерации, а хейретизмы в целом ритмически соответствуют друг другу. Подобные соответствия во множестве встречаются в греческом тексте акафиста (на некоторые из них будет указано).

Кроме того, Акафист в греческом подлиннике имеет алфавитный акростих, согласно которому чередующиеся кондаки и икосы начинаются каждый раз с новой буквы греческого алфавита в их строгой очередности — от альфы («Ангел предста-

тель...») до омеги («О всепетая Мати...» — по-славянски это видно как раз только на примере первого икоса и последнего, тринадцатого кондака).

Главным, повторяющимся хейретизмом является приветствие «Радуйся, Невесто Неневестная» — выразительный пример того, как бывает трудно перевести на современный язык церковнославянскую фразу, смысл которой в общем понятен, но передать который, при этом сохранив высоту стиля и благоговейную почтительность, почти невозможно. И все-таки, речь идет о приснодовестве Богородицы — одной из самых дорогих для Церкви тайн, связанных с Боговоплощением, о которой в символе веры говорится: «и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы...» Дева Мария — Невеста, у Которой нет жениха, или мужа, в плотском смысле (именно такое значение имеет слово «Неневестная»), но Которая безмужно, бессеменно стала Матерью Господа нашего Иисуса Христа.

Акафист имеет большое апологетическое значение для Церкви. Дело в том, что то почитание, которым окружена личность Пресвятой Богородицы в Православной Церкви, прямо проистекает из главного, исходного и уникального христианского догмата — догмата о Боговоплощении, о том, что Слово (Сын Божий) стало плотью, человеком (Ин. 1: 14). Боговоплощение происходит при свободном участии Девы Марии, точнее, при Ее смирении, но осознанном согласии содействовать «совету превечному», то есть осуществлению предвечного замысла Божия: «*Се, Раба Господняя; да будет Мне по слову твоему*» (Лк. 1: 38). Одним из первых на эту важную сторону пришествия Христова обратил внимание апостол и евангелист Лука — именно поэтому только в Евангелии от Луки мы читаем рассказ о Благовещении Деве из Назарета, «*обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария*» (Лк. 1: 27). Вслед за святым Лукой свою радость по поводу снисхождения Бога к человеку Церковь выражает в почитании Пресвятой Богородицы, с личностью и служением Которой так логично связать все без исключения стороны христологической тайны Боговоплощения. Акафист Пресвятой Богородице являет собой яркий и, пожалуй, непревзойденный пример того, как при всей развернутости хвалы, адресованной, кажется, исключительно к Деве Марии, все в нем подчинено тайне человеческого спасения во Христе и ни в ком другом.

О «лукавстве» дней, отпущенных нам для покаяния

Беседа с протоиереем Александром Лебедевым

— Отец Александр, скоро мы чествуем память преподобной Марии Египетской, почитаем великие подвиги этой святой. Столько лет в покаянии, в лишениях, в молитвах провела преподобная, отринув греховную жизнь! Что заставило ее пойти на такие жертвы? Возможно ли это вообще после стольких лет жизни в грехе, когда душа убивается, когда голос совести практически задушен?

— На мой взгляд, мотивом всей покаянной части жизни преподобной Марии Египетской была жажда спасения души. Она осознала свою греховность и сделала всё для того, чтобы не только не возвращаться к прежнему образу жизни, но и вырвать из души корень былых грехов — страсть блуда. Она поставила себе жизненной задачей освободиться от этой страсти, победить ее и, как говорится, «за цену не постояла». Удивительно в примере преподобной скорее ее решимость и бесповоротность, а не живучесть совести. Можно предположить, что в своей до крайности греховной жизни Мария Египетская, однако, совесть свою не глушила, не убивала, она, по-видимому, вовсе не знала, что это такое — совесть, и никогда в ее голову не приходило, что можно жить как-то иначе. Но наступило пробуждение совести, которое описывается в житии святой очень ярко. И обретенной совести святая уже никогда не изменяла. Большая часть людей — что во времена преподобной, что в наши дни — находятся в иной духовной реальности. В нас есть совесть, и она способна указывать верные нравственные ориентиры, но мы часто ею пренебрегаем. И в этом смысле мы можем быть менее греховны, чем Мария Египетская, но более бессовестны. В этом кроется опасность для нашего спасения, ведь прощение Богом отмеривается не по тяжести греха, а по силе покаяния. А какое может быть покаяние у человека с беззубой совестью?

— Мы со своими «как бы обычными» грехами можем ли бояться заглушения голоса совести? Как нам надо относиться к своим «обычным» грехам?

— Вот об этом я и начал говорить. Мелочность наших грехов создает иллюзию их неопасности и подталкивает человека к духовной беспечности. А это ошибка. С одинаковым успехом утянет на дно человека и повешенный ему на шею кирпич, и мешок с песком. Мизерные песчинки в совокупности образуют значительный груз. Так и наши «бытовые» грехи имеют свойство копиться. Не нужно обманываться их малостью, на самом деле те грехи, которые мы считаем незначительными, самые тяжелые. В смысле их преодоления. Человек, совершивший, к примеру, убийство, осознавший свой грех и раскаявшийся, не повторит его. А попробуй преодолеть осуждение, раздражительность, недовольство — и убедишься, что эти грехи отчаянно сопротивляются и большей частью мы бессильны перед ними. Годами человек носит на исповедь один и тот же стандартный набор грехов, и мало что в его жизни меняется. А ведь изменение жизни — это и есть показатель покаяния. «Слово можно опровергнуть словом, а чем ты опровергнешь жизнь?» — говорит святитель Григорий Бо-

гослов. А наша жизнь неопровержимо свидетельствует, что наши слова и мысли о покаянии (имею в виду в тех самых «повседневных» грехах) лишь слова и мысли, но не живое, настоящее покаяние. А если нет покаяния, то может ли быть прощение?

— Как разорвать эту цепь привычных грехов, ведущих в ад?

— Честными, настойчивыми, мучительными попытками от них избавиться. Если каждый раз, поймав себя на том или ином «повседневном» грехе, просить у Бога прощения и пытаться не возвращаться к нему, если каждый раз после исповеди как можно дольше крепиться и не повторять греха, то в жизни человека появляются некие просветы. А это уже результат. Это уже изменение в духовной жизни, пусть и не кардинальное. Это уже не беспросветное состояние. Это надежда на победу, потому что Бог, как известно, не только дела приемлет, но и намерения целует. Он не дожидается, пока человек проделает весь путь, отделяющий его от Бога, но выходит ему навстречу и на помощь, подобно тому, как в притче о блудном сыне покинутый отец выбежал навстречу сыну, увидев его издалека, а не стал дожидаться, пока тот добредет до дома. Для такого построения духовной жизни требуются внимательное отношение к себе, бдительность, непримиримость к своим «обычным» грехам, потому что они берут над нами верх благодаря снисходительности, с которой мы к ним относимся.

— Мы постоянно вспоминаем, на каждой Литургии о еще одном покающемся человеке. Благоразумный разбойник. Вот он, в отличие от преподобной Марии, грешил всю свою сознательную жизнь. А в рай вошел с Христом, причем первым из смертных. Неплохо! А что если так мне сделать: «нарядюсь» тут, на земле, всякой веселой жизни, ни в чем себе отказывать не буду, а под конец, под пенсию где-то, начну, так и быть, в храм ходить, свечки ставить. Ну, пенсия — храм — хлебушек — утки в парковом пруду — и я весь такой покающийся с палочкой. На крайний случай — на смертном одре покаюсь. Может быть, даже искренне. А Бог мне всё простит. Могу ли я при таком устройении рассчитывать на то, что мой «покаянный» голос достигнет Неба?

— Как всё здорово распланировано. Другое дело, что будет-то всё совсем не так. Вспомните, как часто наша жизнь складывается так, как мы планируем? Никогда. Хочешь рассмешить Бога — расскажи Ему о своих планах. План, описанный в вопросе, тоже в

первую очередь вызывает усмешку. Ну, хорошо, посмеялись, отдышались, а теперь серьезно. Покаяние требует искренности. Покаяние может быть неумелым, запоздалым, очередным покаянием всё в тех же грехах, еще каким-то не идеальным, и это будет покаяние. Но если нет искренности — нет покаяния. А то, что описывается в вопросе, искренностью не назовешь. Вдобавок к этому есть еще опасности, которые подстерегают человека, желающего пожить в удовольствие и покаяться перед смертью.

Опасность первая: смерть может быть внезапной. Даже когда человек стар и болен и всем понятно, что исход жизни не за горами, смерть его всё равно становится некоей неожиданностью.

Опасность вторая: грехи имеют свойство копиться. Чем больше грехов, тем труднее исповедь и покаяние. В этом смысле время работает против нас, и если сейчас мы можем собраться на исповедь, то будущее только усугубит положение.

Опасность третья: точка невозврата. Что это такое в духовной жизни, покажу на примере пьянства. Чем отличается человек пьющий от алкоголика? Одной рюмкой. Той самой рюмкой, выпив которую, он перешел грань между злоупотреблением и зависимостью. До определенной степени человек пьет, но еще в силах удержаться, но потом — пьет, потому что не может не пить. Беда в том, что никто не чувствует и не знает, какая из рюмок станет той самой, решающей. Знал бы — не выпил бы. Вот и в наших грехах может наступить момент невозврата. До определенного момента человек грешит, но еще способен покаяться, а затем наступает такое истощение души, такое несопротивление греху, что у человека нет сил не то что на покаяние — нет сил даже захотеть покаяться. И никто не знает, какой из наших очередных грехов станет той самой «одной рюмкой». Помочь здесь может только чудо: на него можно надеяться, но на него нельзя рассчитывать.

Ну и в завершение: у разбойника был единственный шанс обратиться к Богу, и он этот шанс использовал, не упустил. А сколько в нашей жизни было упущенных возможностей обращения к Богу, исправления своей жизни? Так что в «разбойничью» схему спасения мы явно не укладываемся. А если сознательно грешить будем, то и подавно не уложимся.

— Такое дело. Если разбойник покающийся — в раю, то, следовательно, он святой. Значит, ему можно молиться? О чем?

— Я бы посоветовал молиться не столько ему, сколько с ним: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

— А не наглость ли: какой-то там убийца, вор, рецидивист, вместе с Христом входит в рай?! Первым. А как же справедливость? А я, который каждый вечер молитвы читаю и утром тоже, никого не убиваю, не краду и т.д. — я вообще хороший. Пустите меня в рай тоже.

— Бог не справедлив, Бог — милостив. Это аксиома, и она не обсуждается. Зарождение веры в человеке — чудо Божие, дело Его милости по отношению к человеку. Момент зарождения веры для каждого из нас, я думаю, опреде-

ляется просто — самый подходящий из всех возможных. Но вот откликается человек на это чудо по-разному. И тут можно сравнивать.

То, что произошло на Голгофе, на одном из трех крестов — справа от Распятого Христа, — поможет понять более внимательное чтение евангельского повествования. Известно, что в рай просто так, с наскака, не попадешь. Известно также, что человеческое слово может обладать большой силой. Так какова же должна быть сила произнесенных разбойником слов, чтобы они в глазах Божиих перевесили всю его беспутную жизнь?! Из каких глубин души они должны были родиться?! Попробуем разобраться.

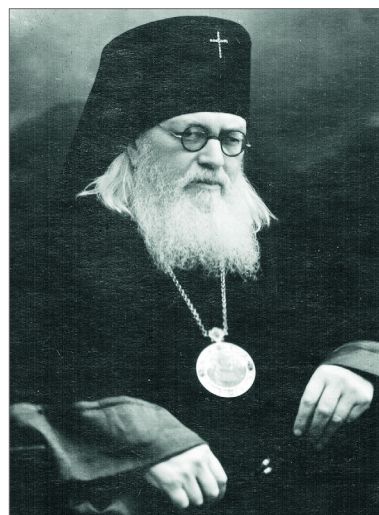
Священник, который еще до введения в нашей стране моратория на применение смертной казни духовно окормлял смертников, — протоиерей Глеб Каледа — писал, что приговор выносится одному человеку, а исполняется над совершенно другим, правда, с теми же именем и фамилией. Настолько сильно человек меняется перед лицом смерти. Мне кажется, такое внутреннее перерождение пережил на кресте благоразумный разбойник. Евангелисты говорят, что распятые с Христом разбойники поносили Его, но затем с одним из них произошла перемена — он каким-то непостижимым образом увидел в распятом рядом с ним, избитом, заплеванном, униженном, умирающем «смертнике» Бога, Чье величие превосходит разум человека. Не удивительна ли такая сила веры разбойника?

Кроме того, он явил и любовь к Богу. Часто говорят, что сейчас невозможно выполнять заповеди: мол, жизнь такая пошла. А вот распятый на кресте разбойник, которому жить оставалось считанные минуты, нашел возможность выполнить самые важные заповеди — любви к Богу и ближнему. Кажется, он никак не мог проявить эту любовь — что может сделать человек, приколоченный к кресту? Однако он попытался хотя бы словесно защитить Христа (а Он ему был и Бог, и ближний) от поношений другого разбойника. Единственное, что он мог сделать, — он сделал. Нашел силы в нечеловеческих муках думать не о себе, а о другом. Такова была сила его любви.

Наконец, достойны внимания слова, обращенные разбойником ко Христу: «Помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое». Разбойник понимал, что раю он недостойн. «Что ж, — примерно так мог он думать, — если не я сам, тогда хотя бы воспоминание обо мне может проникнуть в рай. Быть рядом с Тобой я недостойн, но хотя бы вспоминай обо мне — мне этого будет довольно». Такова была надежда разбойника на милосердие Божие.

Получается, что в предсмертных мучениях разбойник сумел проявить веру, надежду и любовь — главные христианские добродетели. За это и удостоился рая. А вот наше предсмертие значительно продолжительней, чем у разбойника, следовательно, мы имеем гораздо больше возможностей проявить свои веру, надежду и любовь — это ведь тоже «несправедливость», так давайте воспользуемся этой льготой — и тоже в рай.

Беседовал Петр Давыдов

Чудо святителя Луки: рассказ однокурсника

За спиной раздался надрывный кашель. Я обернулась. Однокурсник Ваня (мы вместе учились на курсах повышения квалификации) прокашлялся, а потом снова стал собирать тетрадки в рюкзаке.

Я посочувствовала:

— Простудился? Знаешь, у меня есть прекрасное народное средство от кашля. Берешь 9-процентный уксус...

— Не поможет, — оборвал Иван.

— У меня треть легкого отрезана. Теперь, чуть продует, сразу таблетки или капельницу... Я и не выжил бы тогда, если б не святой Лука Крымский.

И Ваня рассказал мне вот такую историю:

— Началось все с флюорографии, — начал он. — Кашель-то мучил, я пошел, сделал снимок, мне говорят: «Что-то есть, наверное, пневмония». А врача тогда не оказалось. Ну, пневмония так пневмония: я 10 уколов антибиотиков сделал — полегало. А потом на вахту уехал, работал тогда вахтовым методом. Через полгода — бах, опять эта пневмония. Тут я уже к врачу пошел, а после сразу в больницу отправился.

Вот тут и началась эпопея. Лечили, прогревали — все без толку. Через некоторое время стали обследовать, и еще сюрприз — туберкулез, закрытая форма. А когда мне операцию делали, занесли инфекцию — синегнойную палочку. Очень неприятная штука. Несколько месяцев пытались избавить меня от нее. Вторая операция нужна, а делать нельзя, потому что есть риск оставить инфекцию в операционной. Ни к каким аппаратам меня нельзя было присоединять, оборудование бы «заразилось», а это значит — эпидемия в больнице.

Так что несколько месяцев не оперировали, с палочкой боролись. Как мне объяснили, она искореняется несколькими путями. Можно перекрыть доступ кислорода в легкое, но это не выйдет — у меня в спине трубки. Еще — термическая обработка до высоких температур. Но нельзя ж меня было вскипятить! Лечат и медикаментозно, только к большинству препаратов эта инфекция устойчива, и сколько в меня ни вливали лекарств, никакого результата. В больнице рассказали, что тут всего четыре человека было с таким диагнозом. Никто не выжил. Так что настроение мое было далеко от оптимистического. Временами хоть на Луну вой.

А в перевязочном кабинете работала одна медсестра. Верующая. Мы с ней на этой почве как-то сдружились. Я ведь давно стал в церковь ходить, посты соблюдать. Духовный отец даже появился. Он меня, кстати, во время этой болезни очень поддерживал. И морально, и рублем, своих духовных чад подключил, просто прихожан. Мне категори-

Продолжение на 8-й стр.

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

С 20 марта по 29 марта Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения:

20 марта, в день прославления иконы Божией Матери «Споручница грешных», в день памяти священномучеников Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия и других, в Херсонесе епископствовавших, а также в день 32-й годовщины своей пресвитерской хиротонии – Литургию Преждеосвященных Даров в Спасо-Преображенском кафедральном соборе в г. Абакане.

Вечером этого дня, накануне второй родительской субботы Великого поста, – в этом же храме Парастас (заупокойное вечернее богослужение).

21 марта, во вторую роди-

тельскую субботу Великого поста, в день памяти преподобного Феофилакта исповедника, епископа Никомидийского, – Божественную Литургию по чину святителя Иоанна Златоуста и Панихиду в кафедральном соборе.

Вечером в этот же день, накануне Недели 3-й Великого поста, Крестопоклонной, и дня памяти Сорока Севастийских мучеников, – Всенощное бдение с литией, освящением хлебов и чином выноса Креста в Спасо-Преображенском соборе.

22 марта, в Неделю 3-ю Великого поста, Крестопоклонную, в день памяти 40 Севастийских мучеников, – Божественную Литургию святителя Василия Великого в кафедральном соборе.

Вечером этого дня – Вечерню с Акафистом Страстям Христовым в том же соборе.

27 марта, в пятницу Крестопоклонной седмицы, в день памяти преподобного Венидикта, епископа Нурсийского – Литургию Преждеосвященных Даров в Спасо-Преображенском соборе.

В этот же день вечером, накануне третьей родительской субботы Великого поста, — Парастас в кафедральном храме.

28 марта, в третью и последнюю родительскую субботу Великого поста, в день памяти святого мученика Агапия и с ним пострадавших, — Божественную Литургию и Панихиду в Спасо-Преображенском соборе.

В этот же день вечером, накануне Недели 4-й Великого поста и дня памяти преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайского, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе.

29 марта, в Неделю 4-ю Великого поста, в день памяти преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайского, — Божественную Литургию по чину свя-

тителя Василия Великого в кафедральном соборном храме.

В воскресенье вечером – Вечерню с Акафистом Страстям Христовым в этом же храме.

О православной семье написано многое, но мало что о дедушках, об их роли в детском духовном взрослении. Внуки и дедушки видятся реже, внутренняя дистанция между ними растет. Между тем, еще до прихода Христа в мир многие тысячелетия деды и прадеды были особенно почитаемы как носители сакрального знания о Боге и посланном нам Спасителе.

«ДЕДУШКИ» ИЗ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

История Ветхого Завета начинается именно с «прадедов» человечества – Авраама, Исаака и Иакова. Как не удивляться в век продвинутых информационных технологий, что именно они и их потомки пронесли через толщу веков устное предание о Спасителе мира – Мессии. Это сейчас дедушки рассказывают внукам сказки (и то все реже). Тогда же они несли священное знание-быль – и в точности донесли его, не исказив, не предав забвению, не растеряв во время войн или рабства, гонений и испытаний. И эта правда, сбереженная праотцами, привела к исполнению древних обетований и пророчеств и Рождеству Самого Христа!

Словно вступлением к Евангелию звучит фраза: «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность». Архимандрит Рафаил (Карелин) в книге «Путь христианина. Проповеди» говорит так: «Церковь чтит святых праотцев. Они не видели Христа, но верили в Его пришествие, они не имели в руках Святого Евангелия, но подчинялись закону своей совести, нерукописной книги, начертанной в их сердцах. Праотцы видели Христа очами своей веры, а некоторые – в пророческом прозрении. Они исполняли волю Христа, совершая дела добра, любви, всепрощения. В Библии есть слова: «Авраам, Исаак и Иаков, не сделавшие зла» (молитва Манассии, царя иудейского, чин пения 12-ти псалмов). Святитель Димитрий Ростовский объясняет это так: «В жизни своей они не желали никому никакого зла, не хотели ни обидеть, ни оскорбить ни одного человека». Итак, святые праотцы – это христиане, которые жили до Христа. Вот какие невероятные «дедушки» у всех нас – не просто исторические фигуры, а живые наши предки в Царствии Небесном, которые еще при земном существовании деятельно заботились о своем потомстве – и потому к ним стоит молитвенно обращаться и быть услышанным.

ДУХОВНЫЕ ПОВОДЫРИ

Сегодня проводниками ребенка во взрослый мир уверенно считают себя педагоги. А вот в старинном русском быту положение таких поводырей по праву принадлежало бабушке и дедушке, которые пользовались большим уважением.

Дедушка обычно не ухаживал за маленькими детьми, но как только ребятыня подрастала – охотно пестовал ее, развлекая самодельными игрушками и рассказами об увиденном на своем веку. Дед по праву старшинства выстраивал жизнь всей крестьянской семьи, часто жившей в одной избе: воспитывал и наставлял не только свою жену, но и многочисленных сыновей и невесток, и еще более многочисленных внуков и внучек. Семейная трапеза начиналась только тогда, когда старший мужчина брал в руки ложку и приступал к еде – об этом непреложном правиле все знали с младенчества. Как рассказывают люди старшего поколения, во многих семьях эта традиция пережила Великую Отечественную войну и была утрачена в послевоенное время

ДЕДУШКИ: ПРАОТЦЫ В СЕМЬЕ

– наверное, и многих дедушек не стало, и семьи разъехались по новостройкам, оторвавшись от земли и корней.

Дети выросли – и бабушке с дедушкой выпадала важная роль приобщения их к духовному миру. Старшее поколение на Руси, почти как в ветхозаветные времена, было хранителем памяти о прошлом, природных и духовных знаний и внутреннего опыта. Мудрые и в меру долголетия прозорливые, кто как не они обладали повышенным чувством справедливости и мог направить детей к вере и спасению? На собственном примере они учили первым молитвам, вместе ходили в храм, рассказывали про Евангелие, святых и чудеса. От дедушки можно было выучиться духовным стихам, церковному пению, чтению Псалтири и другим полезным вещам, на которые у родителей не хватало времени и сил.

По мнению доктора психологических наук, член-корреспондента Российской академии образования Виктора Слободчикова, ребенку сложно повстречаться с «полным» по замыслу Божию человеком: «Ведь мы всегда какие-то частичные: младенец или молодой человек – это не весь человек, старик – также не весь человек! Такого полного человека раньше ребенок мог видеть в большой патриархальной семье: это и не появившийся еще на белый свет младенец, это младший брат или сестра, старшие сестры и братья, родители, бабушки и дедушки, а может быть и прабабушки или прадедушки. Перед ним предстал буквально весь человек: от зачатия до последнего вздоха – во всей развертке всех состояний! В такой полной семье ребенку все было открыто о человеке, там происходило становление человеческого в нем! То были условия полноценного, гармоничного, неущербного взросления ребенка».

Как пишет Слободчиков, «у ребенка возникает вечный острый вопрос: «Кто я? Откуда? И вот тогда-то бабушка или дедушка становятся источником ответов и родовой памяти. Он может узнать об истории своей семьи и об отдельных событиях, о бедах или о достижениях от живого человека, да еще в таких подробностях, которых не найдешь в книжках. Кроме того, в бабушках и дедушках, несомненно, кроется тайна непрерывности рода: это живые люди, которые соединяют своим бытием, своим живым присутствием разорванные куски истории, как бы снимая разрывы во времени».

УМЕЮЩИЕ МОЛИТЬСЯ

Сегодня модель семьи стремительно меняется. Много перемен принес XX век, не говоря о полутора десятилетиях XXI-го. В послевоенное время семьи стали малочисленными, из них ушло много мужчин. Стереотип советской семьи, в которой избалованный вниманием «редкий» мужчина обрел свободу и надолго не задерживался – это одинокая мама и ребенок. Как горько шутили современники, хорошая советская семья – это мама, бабушка и дети. Увы, мы во многом унаследовали эти стереотипы – возможно, переняв от старших разводы, неполные семьи, «гражданские браки».

Поколения сменяются, и давно стали прошлым рассказы бабушек и дедушек о своем военном детстве, работе в тылу или участии в боях в Великой Отечественной войне. Все

реже достают семейные реликвии: гимнастерки, пилотки, трудовые и боевые ордена, медали, грамоты, старые фотографии. Сейчас в возраст бабушек и дедушек входит поколение шестидесятников, и нетрудно понять, какие ценности они вынесли из тех времен: всеобщий дефицит и очереди, рок-н-ролл и свободная любовь, культ творческой личности и горделивый дух диссидентства. О вере с пенсионерами родом из 60-х-70-х годов не всегда получается поговорить. Сумеют ли они молиться за своих детей и внуков? Удается ли им восстановить утраченный уклад жизни, единство веры и ощущение сплоченности, которые были раньше в русской семье?

Но каким бы сложным ни было сегодняшнее старшее поколение – отношения дедов с внуками испокон века оставались близкими. Мальчику особенно нужен дедушка, если нет отца. Родители всегда «строжили», а бабушки-дедушки защищали, прощали, утешали, становясь поверенными детских тайн. И эту традицию не так-то просто сломать.

По мнению Виктора Слободчикова, быть бабушками и дедушками надо учиться: «Появление внуков означает, что сразу и немедленно у тебя появился совершенно другой статус в жизни, как если бы сержанта генералом назначили! У тебя теперь новое звание, ты с этого места должен видеть на километры дальше, глубже и выше! У тебя теперь другое пространство – ты должен его обжить, освоиться в нем, быть осторожным: отсюда, с высоты теперешнего положения говорить с детьми и внуками и даже следить за интонациями своей речи! Незрелость, неготовность прародителей как раз и выражается в том, что они отказываются от новой позиции, защищаются против нее («ребенок ваш», «нам тоже никто не помогал») либо, напротив, «с восторгом и усердием» узурпируют родительскую роль, отнимая ее у молодых родителей. Хотя именно теперь им следует сознательно пойти на умаление своей социально-психологической роли и масштаба своих действий. Но это умаление в семейных отношениях замещается возрастанием духовной вертикали: появлением «зречести», трезвого видения проблем».

БЛИЗКИЕ К ВЕЧНОСТИ

Виктор Слободчиков задается и другим важным вопросом: чем отличаются родители от прародителей? «С духовной точки зрения, родители больше живут сегодняшним днем, пребывая в житейских заботах, поэтому их мышление и даже речь сиюминутны. А бабушки и дедушки представляют вечность, некую совокупность времен: большое прошлое и довольно обозримое будущее. Они и говорят от этого большого времени, а не в интересах «здесь и теперь», как молодые родители. Если общение с родителем дарит ребенку непосредственную радость существования, то встреча с бабушкой и дедушкой позволяет ему усмотреть в жизненных ценностях свое собственное сокровище, богатство своей души.

Если родительская позиция тяготеет к тому, чтобы родители повторялись в детях, продолжали себя в своем ребенке, то бабушка и дедушка мудро отказываются от повторения себя и видят свою цель в том, чтобы помочь маленькому человеку обрести способность к самостоянию в жизни, научиться

уважать себя и других, принять себя и мир. Для внуков в бабушке и дедушке воплощается вся полнота любви: внукам простится то, что не простится сыну или дочери – и простится полностью, всей душой».

Психолог убежден, что «для подростка мудрые бабушка и дедушка должны стать «абсолютным ухом», в которое он может выговориться. Родители начинают с подростком спорить, беседовать как с равным или поучать его как дошкольника. Чтобы быть услышанным и понятым, подростку нужен чистый «пониматель» – им и являются мудрые бабушка и дедушка! Они только слушают – не комментируют, не оценивают, и тогда в своем монологе подросток уясняет, чего он не понимал или что не так делал. «Ненавидь грех, но люби человека», – этот принцип в состоянии реализовать именно бабушки и дедушки».

Слободчиков считает, что только в свете евангельского абсолютного смысла жизни можно понять миссию старшего поколения. Если у бабушек и дедушек «откроются глаза», то появится шанс не воевать с молодыми, не разоблачать их, не укорять за ошибки и промахи. Функция мудреца предписана бабушкам и дедушкам, которые все видят в свете и перспективе вечности. И мудрость их должна разливаться и на внуков, и на собственных детей. Вместо того чтобы киснуть, дряхлеть и ждать медицинского конца, они обретают возможность открыть целый мир и новую жизнь в этом новом статусе».

НЕ ДОПУСТИМ «ПЕРЕФОРМАТ»

Святейший Патриарх Кирилл не раз отмечал, что жизнь человека напрямую зависит от существования традиционной семьи: «Мы сталкиваемся с попытками пересмотреть представление о семье, изменить культуру и законодательство таким образом, чтобы понятие семьи было искажено и в итоге разрушено... Семья – это Богом установленная институция, она укоренена в самой природе человеческой личности.

Поэтому разрушить семью, не переформатировав этой природы, этого сознания, невозможно. И когда мы сегодня это констатируем, то должны ясно понимать, что речь идет... о разрушении самой человеческой личности». От слов Предстоятеля Церкви невозможно не вздрогнуть. Ведь, когда во Франции семейные пары с детьми вышли на шествие в защиту традиционной семьи и ее ценностей, то кто, кроме журналистов, услышал их?

Наша молитва заметнее Богу, чем транспаранты, действенное, чем шествия. Но многое зависит от нас – способных не только к разрушению, хаосу, греху, но к созиданию семьи с любовью ко всем ее поколениям. Требуется дедушка? Звоните ему, пишите, настойчиво зовите в гости, пусть отвлечется от зарабатывания денег и соцсетей и навестит детей и внуков, и у вас найдется, о чем поговорить, чем душевно обогатить друг друга.

Вспоминая собственного дедушку, его мудрость, терпение и неиссякаемую доброту, каждый может представить: если он, простой человек, был настолько заботлив, так умел любить и прощать своих капризных, эгоистичных внуков – то какой же тогда Отец наш Небесный, который любит больше него?

Валентина Киденко

Выдающийся богослов, иконописец и основатель иконописной школы Леонид Успенский объяснял иконописный канон следующим образом: однажды он «ущипнул» своего ученика за щеку и сказал: «Вот этого дебелиства нет в иконе, ты понял?». Этим учеником был будущий профессор православной иконологии, гомилетики и пастьерского богословия Свято-Сергиевского богословского института в Париже протоиерей Николай Озолин.

— Отец Николай, что такое икона и всякое ли изображение можно называть иконой?

— Икона — это православный литургический образ, который показывает учение Церкви о сюжете данного изображения, иными словами: как Церковь понимает Вход Господень в Иерусалим, Благовещение, Преображение, Богоявление, Пятидесятницу, сам портрет Спасителя, Божией Матери, святых. Я обычно спрашиваю своих студентов в конце первого года лекционного курса: что общего у всех икон? И ожидаю от них, чтобы они мне ответили: святость. Святость в том смысле, что мы изображаем на иконах святых и спасительные события Священной истории. Наше учение о святости — очень оригинальное и совсем не такое всеобщее, как некоторые думают. Например, у протестантов вообще нет почитания святых. У католиков есть, но в каком-то смысле полярное нашему: у них не предвидено и не рассматривается соприкосновение Божественного и тварного. Недавно я возвращался с работы на телевидении и в машине слушал католическое радио. Шла проповедь на известное евангельское чтение о богаче, и было сказано, что «в Бога богатеть» — это значит быть хорошим, быть милым, «этику разводить», но о том, что можно «в Бога богатеть» в нашем понимании, как бы сказал преподобный Серафим, стяжания Духа Святого, — ни слова. Для нас же святость доступна, реальна, и эту святость нужно показать на иконах. Когда это получается, тогда все хорошо, будь то в каппадокийской пещере, в России, где угодно, где находится Православная Церковь. Что-то важное теряется, когда Христос изображается несторианским или арианским, или, как замечательно и тонко писал французский писатель Андре Мальро, «духовность заменяется чувственностью». Это часто бывало на Западе. Возьмите барокко, где духовность передавалась через исступление.

— Объясните, пожалуйста, как святость можно изобразить на иконе?

— Святость присутствует на любой канонической иконе, например, через то, что человеческое тело становится источником света. Не на лицо святого падает свет с какой-то стороны, а сам лик святого сияет, сама плоть становится лучезарной. Это мы на иконах видим. С другой стороны, от нас сокрыто «дебелиство», тленность плоти. Как-то Л.А. Успенский, схватив меня за щеку, сказал: «Вот этого дебелиства нет в иконе, ты понял?». Это «дебелиство» расписывалось со времен поздней готики до импрессионистов. Оно и было предметом всей той религиозной живописи, которая, конечно, с точки зрения мастерства, есть высокое искусство, но не имеет ничего общего с православной верой, и потому ей не место в православном храме.

В иконе должна чувствоваться молитва. Меня часто спрашивают: «А почему Божия Матерь и святые на иконах не улыбаются?» Некоторые даже усматривают «суровость» в выражении их лиц. На самом деле это молитвенная сосредоточенность. И с ней связана вторая сторона определения иконы, а именно

то, что икона — есть православный литургический образ. Молитве мешают негармоничные краски, резкие движения, гримасы, определенные сюжеты. Так бесы, которых изображают на иконах на Западе, не являются сюжетом иконы! Не подобает изображать на иконе и подвиги святых (например, святого Антония), потому что сюжет иконы — это состояние одержанной победы, то есть святости. Настоящая икона — есть школа молитвы.

Это не вопрос вкуса, потому что вкус у людей воспитывается. Все мы воспитаны в разных вкусах. Но есть объективное экклезиологическое измерение церковного искусства, будь то пение или изображение. Экклезиологическое в каком смысле? Речь идет о молитве, и не

только личной, но по возможности и соборной. Обратите внимание, что, в отличие от западной живописи, иконописец не подписывает иконы своим именем. Его дело — литургическое делание, которое принципиально и с самого начала шире, чем какой-то личный вкус и чье-то «а я считаю, что...», которое ни перед Господом, ни перед лицом Церкви ничего не меняет. Саму идею вкуса тут нужно отбросить! Вкус может быть только внутри настоящего церковного искусства. И такой знаток скажет: «А мне особенно нравятся каппадокийские пещерные фрески». Замечательно! Так что вкус, конечно, имеет свое место, но в рамках традиции, принятой Церковью.

Итак, икона показывает православное понимание святости и то, что действие Святого Духа меняет и преображает в мире. И в этом суть. Если она не выражена, то перед нами — безблагодатная тварь. Это болезнь не какой-нибудь Поместной Церкви, но повсеместная беда. В западном искусстве искажения начались с начала XIII века, то есть с появления больших готических соборов вокруг Парижа и в Париже.

— Переход от романики к готике?

— Да, как раз то время. Пока было единство веры, было и единство искусства. Содержание искусства было одним и на Белом море, и у коптов, и на Кавказе, и в Бургундии, и в Испании. Понимание святости, несмотря на зарождающуюся схоластику, было общим. Замечу, это не исключает, а даже наоборот предполагает особенности Поместных Церквей. Чем старше я становлюсь, тем больше меня поражает экклезиологическое измерение церковного искусства. Мы знаем о существовании разных литургических семей: иерусалимской, александрийской, антиохийской, константинопольской, галльской. Этим литургическим семьям соответствовали школы живописи христианского искусства. При этом, например, афонское искусство удивительно похоже на некоторые фрески Новгорода. Видно, что содержание там общее и для всех главное — святость образа.

И этот образ не мог сразу исчезнуть из-за того, что один патриарх поссорился с одним кардиналом. Это более сложный процесс: пока вера была одна, суть была одна, а когда постепенно в вопросах веры стали появляться расхождения, это отразилось и на искусстве. Мы говорим с пафосом об эпохе «крещения искусства», в которую был создан специфический образ. Он не упал с неба, а был создан Церковью. А что противоположено крещению? Отступление — апостасия! И это отступление состоялось: возьмите Сикстинскую капеллу в Ватикане.

На Западе дело шло к научно-точному, оптическому, живописно-

му воспроизведению видимости эмпирического мира. А что это за эмпирический мир? Это тот мир, который ждет спасения. Именно он стал предметом иконы, и Сам Спаситель, Божия Матерь, святые, апостолы — все начали жить в этом падшем мире, который очень скоро определил и то, как они изображались. А изображались они с определенного момента как обычные люди. Неслучайно в западном искусстве так важны предикаты. У апостола Петра — ключи в руках (если кто-то не узнает, что это Петр, он поймет по ключам), у Павла — меч и т.д. У каждого известного и важного святого — свой атрибут для распознавания. Вот что случилось с западным европейским искусством.

хождений с теорией специфически христианского образа.

— Так икона постепенно на Западе переходит на картинные полотна?

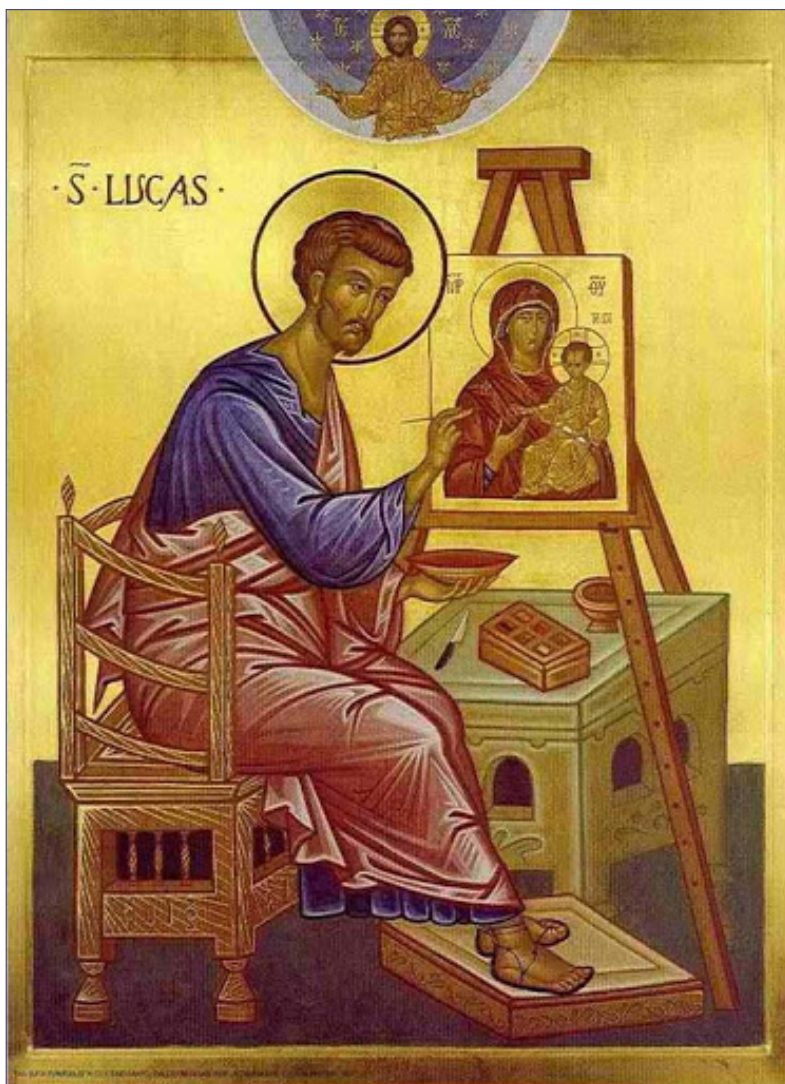
— Не икона переходит, а сюжет переходит на картину в рамках всеобъемлющей и всепоглощающей эмпирики. По меткому определению Л.А. Успенского, искусствовопитание заменило иконопочитание. Исчезло понятие иконописного предания и живого церковного служения иконы. Отцы Седьмого Вселенского Собора говорили: «Мы нашу веру проповедуем и словом, и образом». Значит, икона проповедует нашу веру. Картины на религиозные сюжеты проповедуют все, что угодно, но только не нашу веру.

из Дافни XI века, но Младенец. И задача искусства заключалась в том, чтобы показать, что этот Младенец есть Бог. Для этого требовались века. Считается, что самые древние сохранившиеся памятники — это росписи катакомб в Риме. Самые ранние из них датируются приблизительно 200 годом. Может быть, когда-нибудь найдут и более ранние.

— Не раз приходилось слышать такой вопрос: а зачем нужны иконы? Мы же молимся Богу, а не иконе, — говорят люди.

— Да, говорят. Это, вероятно, связано с тем, что эти милые люди настоящих икон в своей жизни не видели! Конечно, можно молиться и без иконы, когда мы в лесу, в

ИКОНА — ШКОЛА МОЛИТВЫ

Как-то Л.А. Успенский и В.Н. Лосский поехали в Шартр. И Леонид Александрович говорит Владимиру Николаевичу, показывая на «нимбы» изображенных там святых: «Это не венчики, это тарелки». И тот ему отвечает: «Леня, ты гений! Ты сейчас определил томизм». Это подмечал и Булгаков, называвший благодать в схоластике «нашлепкой, подобной париксу»: грехопадение произошло, парик исчез, а сам человек остался таким же. Для нас же коренным образом, космически, изменилось все.

— Значит, отступление от иконописного образа шло параллельно развитию католического догмата?

— Это просто — зеркало. Например, есть статуя Божией Матери, сидящей на Престоле с Христом на коленях. Она открывается, и внутри — распятие: Бог-Отец (на Его голове — папская митра) Своим дыханием пускает на Распятого на кресте Сына Голубя. И эта Троица почему-то пребывает во чреве Божией Матери. Все становится возможным, а артистическому воображению нет предела. И, кроме того, это искусство в большой степени сосредоточивается на мире бесовском. Утрата Божественной неопишемости в западном искусстве есть одно из коренных рас-

— Другими словами, вы считаете, что икона на Западе исчезла окончательно?

— С какого-то момента, несомненно, потому что икона возможна только в православии. Для нее нужен литургический контекст, нужен свет православной антропологии. Очень интересная тема — это глубокая жажда христианского образа на современном Западе. Зайдите сегодня в любую католическую церковь в Париже, да и повсюду в Западной Европе, вы увидите уголок, где стоит либо репродукция, либо более-менее удачно написанная православная икона. Именно перед ней богomoльцы-католики становятся на колени и читают свои молитвы. И там льется живая молитва! Причем это инициатива не католических священников, но народа. Это что-то значит! И потому я всегда говорю католикам: оглянитесь на свое прошлое. Поезжайте в Бургундию и посмотрите на фрески. Они по сути такие же, как наши.

— А что, на Ваш взгляд, есть первоикона?

— Ответу Вам неожиданным образом. Это вопрос второстепенный исходя из понятия «крещения искусства». Икона не упала с неба, чтобы там ни говорили, и в Вифлеемской пещере лежала не мозаика

горах, в метро, где нет икон. Разве там нельзя молиться? Всегда молитесь! Но когда кто-нибудь из наших родных зримо не присутствует с нами, и в какой-то момент мы вдруг находим его фотографию в углу нашей квартиры, Господи, да разве это не радость?

— Как сочетаются свобода творчества и канон в иконописании?

— Мой учитель Л.А. Успенский, например, жил в постоянном поиске. С одной стороны, относительно самого написания иконы, а с другой — относительно ее словесного объяснения. Как дать правильную формулу — что такое иконописный канон или каноническая икона? Он мне несколько раз говорил о том, что так и не сумел сформулировать определения. Может, это и неслучайно, потому что иконопись — живое дело. Это жизнь Церкви. Свобода творчества есть неотъемлемая часть иконописи, и она проявляется внутри предания и канона.

— Вы часто приезжаете в Россию. В современных попытках возрождения иконописания у нас в стране есть ли, на Ваш взгляд, эта каноничность?

— Я убежден, что забота о ней существует. Подавляющее большинство сознает необходимость создания канонического образа и при этом писать живые иконы. Сложность в том, что большая часть современных икон — это своего рода точные копии. Леонид Александрович не допускал использования кальки в иконописании, с помощью которой получается не то чтобы фотография, но некое механическое воспроизведение линий, имеющих на оригинале. Он заставлял, и это было замечательно, очень долго рисовать все, включая лик, на бумаге карандашом, чтобы набить руку, почувствовать систему складок, одежды и т.д. Считал, что нужно быстро рисовать, не задерживаясь на деталях, но как можно плотнее воспринимать общую структуру и содержание образа. Вот три-четыре человека, перед ними — образ. Каждый из них воспроизведет его по-своему. Кстати, многие древние списки сильно отличались от оригинала, не было механического копирования. И от копирования в процессе обучения необходимо сделать шаг к своей иконе. У людей талантливых со временем непременно проявляется свой стиль. Это не нарочные искания, а просто выражение личности иконописца. Иконописец ни в коем случае не должен задаваться целью создания чего-то своего, но, напротив, писать в уверенности, что пишет нужный извод. Тогда эта икона станет с какого-то момента его личным и неповторимым произведением.

Александра Никифорова

Совсем ли отказываться православному христианину от телевизора? Может ли быть в нем хоть какая-то польза? Насколько велико и каково его воздействие на детей? Эти вопросы задают себе многие верующие. Решить их помогут размышления и советы опытного пастыря, отца большого семейства, протоиерея Виктора Грозовского (†2007) .

БЕЗВИТАМИННАЯ ПИЩА

Сейчас почти невозможно восстановить историческую картину появления на свет чудо-телевидения. Одни говорят, этот «страшный ребенок» родился в Америке, другие — в Англии, третьи — еще где-то, а особо патристически настроенные узбеки считают настоящей родиной современного чуда — г. Ташкент. Но где бы ни родилось это удивительное изобретение (телевизор — телевидение), понятно одно: на сегодняшний день это мощнейшее коммуникационное, информационное, рекламное и прочее, и прочее..., наконец, идеологическое — оружие.

А теперь спросим сами себя: какова же роль и значение телевидения в современном мире, если сам зритель (потребитель) не имеет четкого понятия о цели собственного пребывания (существования) на нашей грешной планете, если многие считают, что одним хлебом жив человек, и страстями, и пожеланиями, которые активнейшим образом атакуют душу человека через органы чувств: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, а телевидение — через первые два особенно?

Телевидение — главное оружие СМИ. Пока это оружие находится в руках безбожной власти, бизнесменов-язычников, к телевизионному ящику, который у большинства семей водружен на место икон в красном углу, относиться нужно весьма и весьма сдержанно. «Не всякому духу верить», — говорится в Евангелии. Мы же готовы поверить, что какой-то проходимец или больной человек, пришедший к нам в дом через экран телевизора, есть Христос и может воскрешать, подобно Ему, мертвецов. Вдумайтесь!

А когда говорит виднейший иерарх Русской Православной Церкви о пути вечного спасения души человеческой, то ему первый (главный) канал телевидения отпускает всего 15 минут в неделю (по субботам)! Это отношение «народной» власти к Церкви.

Власть к Церкви порой склонна относиться «начальственно». Христос и его заповеди реально никому не нужны: ни власти, которой нужна от Церкви лишь сдерживающая народ идеологическая узда, а вовсе не проповедь о Спасителе и христианском образе жизни и не равноправное сотрудничество в социальной, образовательной и культурной сфере; ни обществу, которое перестает ощущать связь таких слов, как Христос, христианство и Православие. Где баптист, где лютеранин, где католик, где православный, — иному (скорее большинству) и вовсе не разобраться. Да не очень-то и хочется.

Отвращенный от Бога, трудившийся за гроши бывший строитель светлого будущего, а ныне находящийся на заслуженном отдыхе пенсионер, лежа на диване, может вполне удовлетвориться той разнообразной информацией, какую он получает через своего домашнего информатора — телевизор. Но насколько вообще человеку важен, нужен и полезен огромный объем разной информации, идущей из TV? Напитает ли нашу душу обильная информационная безвитаминовая пища, после принятия которой все равно испытываешь духовный голод? Это вопрос!

ЯКОБЫ РЕАЛЬНОСТЬ

Телевидение навязывает нам сомнительные моральные «ценности»: образ детства, образ жизни, мысли и приоритеты каких-то морально опустошенных, морально павших людей, вся жизнь и интересы которых сосредоточены на интересах плоти. Это не может не проникать в сознание телезрителя вообще и, в частности, — молодежи и детей. Информируя общество, просвещая и воспитывая его, телевидение претендует на владение умами, на создание кумиров и идолов общества, на создание новой морали, не базирующейся на фундаменте христианских ценностей. Это та фактическая реальность, которая формирует социально-политическое сознание общества, его взгляд на экономику, политику, культуру, искусство и даже — на отношение человека к Самому Творцу и Создателю мира.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ДЕТИ

Часто ли мы видим по телевидению и слышим по радио, чтобы наши известные политики, артисты, журналисты, писатели, предприниматели говорили о покаянии, нравственных и моральных ценностях? Нет! Зато обильным грязным потоком льется из «колдовского ящика» ложь и клевета, подвергаются осмеянию любовь, семья, честь (благочестие), Родина, патриотизм. В стране, страдающей от голода и холода, на миллионы людей, еле-еле сводящих концы с концами, изо дня в день обрушивается с экранов телевидения сатанинский хохот цинично веселящихся растлителей душ. Сегодня главная цель TV — заменить реальность на виртуальность. Если Церковь говорит о духовном мире, то телевидение вводит человека в мир зримых духов, создаваемых медиократией. Многие проблемы в обществе как существовали раньше, так существуют и донныне, но мы о них ничего не знаем, так как нет информации. И наоборот — многие вопросы и проблемы, которые раньше считалось неприличным обсуждать «при свете», при детях выносятся на всеобщее обозрение. Церковь говорит: Господь дал человеку свободу выбора между добром и злом, а TV предлагает свои представления о добре и зле. Вам представляют и святых, и Ангелов, и сатану и вложат в их уста то, что нужно медиократии, то есть власть имущим. Они так умело предложат сделать вам выбор того или иного товара, той или иной услуги, того или иного кандидата, той или иной партии, что вы будете убеждены в том, что это именно ваш выбор, а не результат пропаганды.

Высшее руководство страны призывает телевизионщиков создавать созвучные времени системы культурных ценностей (не только создавать, но и тиражировать) и внедрять их в сознание зрителя. И стали быстро внедрять созвучные времени ценности в форме развлекательных программ, якобы «реальных» шоу типа «Последний герой», «За стеклом», «Окна», «Фабрика звезд», «Гарем» и прочее. На голубых экранах замалькали этикие «романтические» бандиты, для которых убить человека не более, чем прихлопнуть назойливую муху или комара, жужжащего над ухом; криминальная хроника завладела нашим вниманием сильнее, чем герои Конан Дойля Шерлок Холмс и доктор Ватсон. Длиннющие сериалы и «мыльные оперы» заставляют доверчивые сердца зрителей переживать надуманные истории с порочными героями, запутавшимися в сетях собственных страстей и похотливых желаний.

ВОЗМОЖНОСТЬ АЛЬТЕРНАТИВЫ

На этом фоне показ спектаклей вживую или в записи является предпочтительнее бесконечных сериалов. Желательно, чтобы в основе спектакля или телефильма лежали пьесы, написанные русскими и мировыми классиками, или сценарии на основе классических произведений («Идиот» Ф.М. Достоевского или «Гамлет» В. Шекспира).

Очень полезны передачи для садоводов-любителей, которые получают нужные советы от профессиональных агрономов, помогающих им выращивать на своих подсобных участках овощи и фрукты, что является существенной поддержкой нищенского бюджета трудового человека.

Что же касается познавательных передач типа «В мире животных» и т.д., то здесь не следует увлекаться подробностями отношения самцов и самок, дабы изображение ребенка не проецировалось на взаимоотношения мужчины и женщины и не возбуждало бы в нем непонятного пока еще ему движения чувств и мыслей...

Иногда же, например, кажется, что вся огромная страна больна футболом. Ну что же, видимо, болезнь неизлечима, — смиренно положимся на Божию волю и не будем осуждать тех, кто смотрит футбол, переживает и радуется успехам местной команды или огорчается за поражение национальной сборной.

Верующие, вероятно, предпочтут канал, на котором транслируется в прямом эфире Божественная служба (Всенощное бдение) или какая иная православная передача.

Религиозный человек — это человек, ищущий связующих с Богом путей. Он рад любой правдивой информации о Творце, Его Сыне и Святом Духе. Она (информация)

обязательно вызовет благоговейное чувство в душе благочестивого христианина, чувство искреннее (не суррогатное), благодарное Богу и людям с телевизионной камерой в руках.

А как быть страждущему человеку, не имеющему физических возможностей присутствовать (молиться) в храме? Телевидение раздвигает стены и коридоры больничных палат и, подобно евангельским друзьям, прокопавшим крышу дома, где проповедовал Христос, полагает больного к ногам Спасителя. И болящий, по вере их, сможет взять одр свой и, исцеленный, с чувством величайшей благодарности Христу, двинуться в дом свой.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ

Нельзя сказать, что современное телевидение не воспитывает. Его воспитательная роль огромна, только весь вопрос в том, какие ценности прививаются современному зрителю. Мы видим, как соблазнительно телевидение представляет человеку мир, лежащий во зле. Но ведь тот же самый мир являет людям много примеров добрых и положительных. Так что же для вас самое ценное в этом мире, господа телевизионщики? Ибо Господь наш Иисус Христос в Евангелии от Луки говорит: *ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет* (Лк.12: 34).

Многие люди сегодня не хотят признавать, что именно безбожие, помноженное на низкий культурный уровень общества, рождает культурное и гражданское одичание. Конечно, надо сказать, что за последнее время появилось немало фильмов российского производства на темы национальной классики. И все же школьники мало знают, кто такой был Александр Невский, и вряд ли кто из них скажет, что его любимой герой — Илья Муромец. Они больше увлекаются похождениями Бэтмена, Человека-паука, Терминатора, не сознавая того, что герои фильмов ужасов нарушают их психику.

Общество должно быть заинтересовано в том, чтобы духовная пища, предлагаемая сегодня телезрителю, была бы хороша на вкус, а главное — полезна для души. Но когда нет ни того, ни другого, то отсутствием вкуса и пользы является свидетельством глубочайшего равнодушия к тем, кто сидит у экрана в ожидании чуда.

«Телевидение» так же, как и другие открития, например, в области ядерной физики, явственно показывает, какую опасность для человека может представлять знание при отсутствии нравственности. Оно подводит человека к физическому и духовному самоуничтожению. Чудо телевидения в том, что оно фокусирует народ в одну массу, и беда будет, если это будет зараженная грехом толпа. После чего ее можно гнать куда угодно, как скот, в том числе и на собственную погибель. Поэтому сегодня очень важно, поднимая уровень образования в нашем обществе,

поднимать уровень нравственности и духовности, уровень культуры. Без этого вряд ли будет успех и процветание у нашего общества». Это — высказывание иерарха Русской Православной Церкви, архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия (Сибирская Православная газета №2, 2005 г.). Он выражает тревогу и озабоченность архипастыря тем влиянием на души взрослых и детей, которое сегодня оказывает телевизор.

Да, телевизор может стать для человека настоящим наркотиком.

ЗАВИСИМОСТЬ. ДЕТИ

Некоторые люди жить не могут без водки, другие — без сигарет, и очень много таких, которые не могут без телевизора. Зависимость от телевизора наступает очень быстро, даже у маленьких детей — это первая беда. Второе — налицо явный вред физическому, телесному здоровью. Ребенку вообще нехорошо сидеть долго на одном месте, а за просмотром телепередач незаметно проносятся не минуты — часы.

Из-за обездвиженности расстраивается работа кишечника, из организма плохо выводятся продукты распада (отработанные вещества), и дети часто болеют. К тому же через экран телевизора (кинескоп) идет облучение, истощающее нервную систему ребенка. У детей, часто смотрящих телевизор, портится зрение, слабеет память, нарушается сон; они становятся легко возбудимыми, раздражительными, обидчивыми. Ухудшаются и отношения с родителями, особенно если те требуют оторваться от экрана и заняться полезным делом.

Это не удивительно: ведь телевидение пленяет душу, оказывает гипнотическое воздействие.

Не только ребенок, но и взрослый человек, с его более крепкой психикой, не может противостоять этому воздействию.

Страшнее всего то, что телевидение действует разрушительно на личность ребенка, заставляя его жить не по заповедям Божиим, а по жестоким законам того мира, который показан на экране.

Многим из нас знакомо поведение мальчишек, насмотревшихся по телевизору фильмов-боевиков и подражающих их героям. Эти подростки часто держатся совсем дерзко и развязно, говорят сквозь зубы, плют во время разговора себе под ноги, смотрят прищурившись и так далее. Несчастные, они полагают, что становятся похожи на «настоящих мужчин», и не видят, что они смешны и нелепы. А девочки выглядят еще смешнее, когда забывают, что их главное украшение — чистота, аккуратность и скромность, и пытаются подражать героиням телеэкрана — взрослым женщинам, иностранкам, которые курят, пьют вино, вызывающе одеваются, соблазняют мужчин, вызывая в них животную похоть.

СОБОРОВАНИЕ: Таинство больных и... здоровых

МИФЫ И ПРАВДА О СОБОРОВАНИИ

Сейчас, Великим постом, многие церковные люди приступают к одному из семи таинств Церкви — таинству Елеосвящения, или Соборования. Однако широкому кругу людей таинство Соборования не слишком известно. Оттого с ним связаны самые странные предрассудки и заблуждения. Иногда считается, что соборовать нужно только безнадежно больных, что после Соборования человек или непременно умирает, или непременно исцеляется... Что же на самом деле понимает Церковь под этим таинством?

СОБОРОВАНИЕ: ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ

Таинство Елеосвящения чаще называют Соборованием (поскольку оно обычно совершается несколькими священниками, то есть соборно). В чем же его суть? Во-первых, молитвы этого таинства могут исцелить болящего, если на то будет Божия воля. Во-вторых, что не менее важно, в таинстве Соборования человек получает прощение грехов.

Но каких грехов? Не тех, которые необходимо исповедовать в таинстве Покаяния, которые мы сознаём и пытаемся преодолеть. Но у каждого из нас есть множество грехов, которые проходят мимо нашего сознания, в силу нашей духовной расслабленности, грубости чувств. Либо мы, согрешив, тут же забываем это, либо вообще не считаем за грех, не замечаем. Однако неосознанные грехи — это все равно грехи, они отягощают душу, и от них необходимо очиститься — что и происходит в таинстве Елеосвящения. Кроме того, если говорить о тяжелобольных людях, — бывает так, что в силу своего общего болезненного состояния они просто не могут заметить в себе те грехи, в которых они в ином случае обязательно покаются бы на исповеди. Так вот, если мы приносим искреннее покаяние — то в таинстве Соборования получаем прощение таких неупомянутых (помимо нашей воли) на исповеди грехов.

Что же касается телесного выздоровления — оно может произойти, об этом мы молимся при совершении таинства, и такие чудесные исцеления действительно нередко происходят после Соборования. Однако нельзя рассчитывать на это, нельзя воспринимать таинство как некую магическую процедуру, гарантирующую исцеление от всех болезней.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Таинство Елеосвящения, как и прочие таинства, имеет евангельское происхождение, оно было установлено Самим Христом. Как мы узнаём из Евангелия от Марка (6-я глава), *“призвав двенадцать, начал Христос посылать их по два, дав им власть над нечистыми духами. Они пошли и проповедовали покаяние, изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли”*. Согласно этому свидетельству, еще до голюфских страданий Спасителя существовало такое священнодействие, оно подавало помощь больным и телесно, и духовно. Затем мы находим сведения о Таинстве Елеосвящения в послании святого апостола Иакова (5-я глава, стихи 14-15). *“Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему”*.

Богослужебный чин таинства Соборования известен в нынешнем виде только с XV века. Чин (то есть порядок совершения таинства) видоизменялся на протяжении веков, становясь более пространным, более фиксированным.

Какие же тут были этапы? Сразу скажу, что известно нам далеко не всё. О первых веках мы знаем очень мало. В самых ранних памятниках, которые имеют отношение к этому чину (III-IV века), существуют такие чины, как “благодарение воды и елея” и молитва о приносимом елее. Молитва о елее включала в себя просьбу благословения у Бога на этот елея для помазания болящих и для потребления его ими в пищу. В IV веке освящение елея иногда совершал епископ — Впрочем, в то время и другие таинства совершались преимущественно епископами.

Затем, в византийских богослужебных книгах VIII века, мы видим уже более детализированную последовательность молитв, первая из которых — та, что начинается словами: “Отче Святый, врачу душ и телес...” Эта древняя молитва и в наше время произносится при совершении Соборования, и более того — является, говоря богословским языком, тайносовершительной формулой.

Иногда спрашивают — а когда Соборование начали воспринимать именно как таинство, когда его включили в число семи церковных таинств? Кстати, представление о том, что таинств ровно семь, не догматизировано в Православии, это западная богословская традиция, которая вошла и в наши учебники. Но некоторые святые отцы считали таинствами и другие священнодействия, например, Великое освящение воды в праздник Богоявления, монашеский постриг... Как бы там ни было, Елеосвящение достаточно рано стало восприниматься как таинство и на Востоке, и на Западе.

Впрочем, в католицизме понимание этого таинства до недавнего времени отличалось от православного. В средневековой западной традиции Елеосвящение принято было совершать только над умирающими людьми, отсюда и его католическое название, “extrema unctio” — “последнее помазание”. Надо сказать, что такое название таинства, вместе с соответствующим пониманием, проникло в XVII-XVIII веках и в нашу Церковь, утвердилось в официальных церковных документах. И только в XIX веке святитель Московский Филарет (Дроздов) настоял на том, чтобы это название таинства как несоответствующее православному пониманию было изъято из употребления — что и произошло в Русской Церкви. Но и на Западе не сохранилось средневекового понимания этого таинства. В последние десятилетия, после II Ватиканского собора, католики изменили отношение к Соборованию, и теперь уже называют его как-то иначе — например, “таинством больных”.

СОБОРОВАНИЕ: ДВА ВАРИАНТА, ОДНА СУТЬ

Таинство Соборования имеет два варианта своего совершения. Иногда оно совершается на дому над одним болящим, а иногда — в церкви, над всеми, кто хочет приступить к этому таинству и кто может по состоянию здоровья прийти в храм. В этом случае оно обычно приурочивается к каким-то особым событиям церковного года. В Русской Православной Церкви это чаще всего период Великого Поста, реже — Рождественского.

Часто ли следует собороваться? Как правило, к таинству Соборования прибегают раз в году, но, конечно, человек сам должен прийти к осознанию того, что он нуждается в исцелении. Не только в телесном исцелении (собороваться может и физически здоровый человек), но прежде всего — в исцелении духовном, нуждается в очищении своих неосознанных грехов.

Замечу, что после того как человек соборовался в храме, ему крайне желательно в ближайшее же время исповедоваться и причаститься Святых Христовых Таин.

Как происходит это таинство? По чину оно должно совершаться семью священниками, хотя реально священников может быть и меньше — не всегда даже в столичных храмах удается собрать столько. Но и при меньшем числе священников (даже при одном) таинство все равно будет действительным.

Современный чин Соборования — пространный и сложный. Сначала читаются подготовительные молитвы, канон, а затем уж совершается сам чин. Читаются выдержки из входящих в Новый Завет апостольских посланий, из Евангелия, потом произносятся ектения (молитвенное обращение к Богу, произносимое диаконом от имени молящихся) с поминанием имен тех, кто принимает таинство. Затем читается молитва на освящение елея и совершается само помазание. При помазании священник читает уже упоминавшуюся молитву “Отче Святый, врачу душ и телес...”. Затем второй священник приступает к участию в таинстве, и опять следует подобный же цикл. Так повторяется семь раз. В конце чина на головы приступивших к таинству возлагается Евангелие с чтением особой заключительной молитвы. После службы верующие могут забрать домой оставшийся после таинства елея и употребить его для помазания. Этот же елея используют и при погребении христианина — его выливают в гроб перед тем, как закрыть крышкой. Так что это таинство напоминает нам о вечной жизни и готовит нас к ней.

СОБОРОВАНИЕ: КАК НЕ НАДО

Порой у людей бывают довольно странные представления о Соборовании. Например, что прибегать к нему следует лишь тяжело больным людям, находящимся на пороге смерти. Это пережиток неправославного восприятия таинства как “последнего помазания” — что совершенно не соответствует Священному Писанию. Ведь апостолы совершали помазание маслом именно ради исцеления.

Но нельзя также ожидать и немедленного выздоровления после Соборования. Увы, иногда в сознании людей это таинство превращается в нечто самодостаточное, внешнее, чуть ли не магическое. Когда я вижу толпы людей, приходящих в храм на Соборование, то задумываюсь: а все ли они исповедуются, причащаются? Некоторые из них воспринимают Соборование как медицинскую процедуру, о духовном его аспекте и мысли нет... Последствия тут могут быть весьма печальными — не получив ожидаемого телесного выздоровления, человек обижается: как же так, я отстоял длинную службу, сделал все, что положено, а результата нет! В итоге люди могут охладеть к вере, к Церкви.

Исцеление — это свободный дар Всеблагого любящего Бога, а не неизбежный результат каких-то внешних действий. Об этом должны помнить все приступающие к таинству Соборования. Надо задуматься о своей жизни, о своих грехах, стремиться очиститься от них. Таинство Соборования ведь отчасти сродни таинству Покаяния.

Я думаю, отдельно надо сказать о соборовании людей, находящихся при смерти. Иногда такие люди боятся этого таинства, считая, что оно приведет к скорой кончине. Но сроки человеческой жизни зависят только от воли любящего Бога, и Господь нередко продлевает жизнь умирающего именно с той целью, чтобы он мог достойно подготовиться к переходу в Вечность — исповедоваться, причаститься и собороваться. Нередко вызванный к умирающему священник сразу совершает три эти таинства, последовательно. Соборование для умирающего человека совершенно необходимо, ведь он зачастую уже просто физически не может исповедоваться — но таинство Елеосвящения освободит его от груза тех грехов, в которых он и хотел бы, но уже не успел, не смог покаяться в таинстве Покаяния.

В наше время нередко случается так, что человек приходит на Соборование с опозданием, когда служба уже идет. И человек в смущении. Может ли он все-таки принять участие в таинстве? Да, может. Даже если он успел получить хотя бы одно помазание, таинство будет действительным. Однако бывают ситуации, когда человек опоздал в силу не зависящих от него обстоятельств, а бывают, когда он опоздал по собственной вине. В любом случае, если есть такая возможность, я рекомендовал бы все-таки собороваться в другой раз — в этом же храме или в любой другой церкви.

Протоиерей Валентин Асмус

Чудо святителя Луки: рассказ однокурсника

*Продолжение.
Начало на 3-й стр.*

чески нельзя было голодать при таком диагнозе. Да, наверное, при любом нельзя... Ну вот, а я, честно говоря, к тому моменту, как заболел, от храма отошел. Работа вахтой — какие там посты и воскресные службы...

И вот, эта медсестра Елена посоветовала мне сходить исповедаться и причаститься. Я подготовился, сходил. Врач меня отпустил, хотя я был самый «тяжелый» во всем отделении. Потом еще раз сходил, еще... Как-то Елена мне сказала, что в одном храме есть икона святого Луки Крымского (я раньше и имени-то такого не слышал). У него супруга умерла от туберкулеза, и он всю жизнь помогал людям с этим заболеванием. Перед иконой, говорит, служатся молебны.

Мне было тяжело добраться в другой район города, но она сделала обезболивающие уколы. Поехали вместе, помолились на молебне, взяли масло от иконы. И после этого стали молиться святителю Луке, каждый день читали ему акафисты. Больше неоткуда было ждать помощи!

И вдруг, в какой-то момент, мы решили (я уж не помню точно, как это случилось, несколько лет с тех пор прошло), что святое масло от иконы нужно попробовать влить внутрь, в легкое (у меня же две трубки торчали). Стали маслице добавлять в лекарство, которое вводили. Ни одна живая душа об этом не знала. А спустя пару-тройку дней мне назначают сдать в очередной раз анализ. И вдруг результат... Инфекции нет!

Но врачи не поверили — говорят: какая-то ошибка, назначили повторный анализ. Мы продолжали вливать масло. Еще два раза сдал, и каждый раз отрицательный результат. Нет инфекции в организме! Сказать, что я был на седьмом небе от счастья, — ну, это просто ни о чем! Молился, благодарил святителя Луку!

А дальше — скорей на операционный стол. И тут был побит рекорд больницы. Меня оперировали 6 часов! Уже и в палате волновались, и персонал. Я уж там свой стал, за столько времени.

После операции были осложнения. И инфекция опять возобновилась. Но мы уже знали, что делать. Масло святого Луки опять помогло! Потом была и третья операция. Я тогда сказал врачу: «Вы не замораживайтесь, вшейте молнию, чего сто раз зашивать». Посмеялись.

После этого я еще какое-то время в больнице провел, а потом — всё! В общей сложности 18 месяцев пролежал. С тех пор маленькую иконку святого Луки всегда с собой ношу в паспорте. А Лена теперь — моя жена. И вот интересно, когда к нам в город привозили ковчег с мощами святителя Луки, я так рвался сходить, приложиться... Да все что-то не складывалось, что-то препятствовало. Так и не попал. Значит, наверное, не нужно. Почему? Не знаю. Может, потому, что самую горячую молитву я ему уже сотворил...

Надежда Муравьева